

Ин Кунту уже собирался закрыть дверь, переодеться в одежду для улицы и подняться в горы посмотреть на свиней, когда дверь соседней гостевой комнаты открылась, и на пороге появилась высокая фигура Вэнь Чуншаня.

— Кунту?

— Разбудил тебя? — Ин Кунту обернулся и торопливо сказал: — Возвращайся спать, я поднимусь в горы посмотреть свиней.

— Я пойду с тобой.

— Лучше не надо. У тебя нет подходящей одежды, а в такой холодный дождь легко простудиться.

— Я... — Вэнь Чуншань на мгновение заколебался.

Ин Кунту решил, что тот хочет сказать что-то вроде «схожу переоденусь», и уже собирался отговорить его, но услышал:

— Можно одолжить твою одежду?

Ин Кунту слегка расширил глаза.

Вэнь Чуншань нерешительно сказал:

— Осенняя и зимняя одежда довольно свободная. Думаю, я смогу влезть.

Настрой у Вэнь Чуншаня был твёрдый. Он был не из тех, кто, зная, что снаружи ветер и ливень, позволит Ин Кунту одному идти в горы. Ин Кунту быстро всё взвесил и больше не стал уговаривать. Он вернулся в комнату, открыл шкаф и быстро вытащил комплект штормовой одежды.

— Эта куртка побольше, попробуй, — торопливо сунул он ему одежду. — Я тоже переоденусь.

Ин Кунту надел полный комплект штормовой одежды и встретился в гостиной с Вэнь Чуншанем, который тоже уже переоделся.

— Вот, шапка. — Ин Кунту протянул ему шапку, потом сунул дождевик. — С зонтом будет неудобно. Пойдём в дождевиках, а ты надень шапку. Потом, когда посмотрим свиней, надо будет ещё обойти гору и проверить, нет ли оползней и других опасных мест.

Вэнь Чуншань серьёзно кивнул:

— Хорошо.

Он быстро всё надел.

Ин Кунту протянул руку, подтолкнул пушистый зад Цзинвэя и вместе с Фэйбяо стал загонять их внутрь:

— Ветер сильный, дождь сильный, вам выходить не надо. Сидите дома и ведите себя хорошо.

Оба продолжали протискиваться наружу:

— Ау!

Ин Кунту подхватил Фэйбяо за загривок, поддержал под зад и занёс в комнату:

— В такой момент вы больше всего поможете, если будете спокойно сидеть дома.

Вскоре Ин Кунту взял мощный фонарь и повёл Вэнь Чуншаня в горы. Зимняя дождливая ночь была непроглядно тёмной. Даже луч сильного фонаря, едва вырываясь вперёд, быстро поглощался темнотой и не мог осветить далеко. Ин Кунту плотнее запахнул дождевик и шёл впереди. Вэнь Чуншань молча следовал за ним, всё время следя за его шагами, готовый в любой момент протянуть руку и поддержать.

Дождь был сильным, ветер тоже. Капли били по лицу, и вскоре у них промокли лица и часть одежды. Даже в полном снаряжении идти было тяжело, и можно было представить, каково сейчас свиньям на горе.

Ин Кунту невольно ускорил шаг. Это ведь были те самые семь свиней, на которых он когда-то потратил почти все деньги, семь свиней, которых он растил больше полугода и с трудом довёл до подросткового возраста.

Почти добравшись до горы, Ин Кунту вдруг остановился и прислушался.

— Что такое? — спросил Вэнь Чуншань.

— Кажется, Сяньняо и Тяочжу там, — сказал Ин Кунту. — Я слышу их голоса.

— Они, наверное, увидели дождь и пошли защищать свиней.

Дождь сегодня был слишком сильным. Капли всё ещё глухо били по головам, будто какой-то ребёнок стучал по ним кулаками. Ин Кунту сжал губы и продолжил подниматься. Гора Учуань находилась прямо за его домом, обычно до свинарника можно было дойти за пять-шесть минут. Но сегодня, в дождь и ночную темноту, подъём казался особенно трудным.

Наконец добравшись до загона, Ин Кунту сразу увидел две пары светящихся звериных глаз.

— Тяочжу! Сяньня! — он тут же узнал их. — Вы и правда здесь!

— Ау-у! — отозвался Сяньня.

Ин Кунту быстро вошёл в свинарник. На горе нельзя было строить каменный или кирпичный свинарник, поэтому он поставил лишь навес. Хотя сверху была водонепроницаемая ткань и у загона имелась дверь, при таком ветре и ливне дождь всё равно заливало внутрь.

Свиньи жались в углу и дрожали от холода. А волчий король Сяньня и Тяочжу стояли чуть снаружи, заслоняя их от ветра и дождя.

Ин Кунту протянул руку, погладил Тяочжу по голове, потом погладил Сяньня и отчётливо почувствовал капли воды на их пушистой шерсти.

— Как же вам досталось, — сказал он одновременно с облегчением и болью в сердце, вытирая дождь с их голов рукавом. — Вы пришли сюда сразу, как только начался дождь?

— Мяу-ао, — отозвался Тяочжу.

— Теперь мы здесь, отдохните немного.

С этими словами Ин Кунту осторожно подтолкнул их внутрь. Когда Тяочжу и Сяньня освободили место, он поднял фонарь и осветил вокруг. Обычно он держал здесь всё в порядке, поэтому никаких лишних вещей не было. Теперь, когда понадобилось хоть что-то для защиты от дождя, найти было нечего.

Осмотревшись, Ин Кунту достал из угла свинарника тесак:

— Пойдём срубим пару деревьев, чтобы заслонить вход.

— Я понесу фонарь, — сказал Вэнь Чуншань.

Глубокой ночью они вошли в лес рубить деревья. Даже в таких условиях Ин Кунту всё равно выбирал внимательно: по принципу обновительной рубки он отобрал два не слишком хороших

каменных дуба и срубил их.

Сила у Ин Кунту была огромной; в спешке ему хватало трёх ударов, чтобы перерубить дерево толщиной с миску. На два дерева у него ушло меньше пяти минут. К счастью, ночью в горах никого не было, иначе звук рубки деревьев мог бы напугать человека до полусмерти.

Они с Вэнь Чуншанем притащили обратно по одному дереву. У обоих были большие кроны. Стоило им завалить этими деревьями вход в свинарник, как его тут же плотно закрыло: ветер больше не проходил, дождь тоже перестал залетать внутрь.

— Готово.

Ин Кунту выдохнул с облегчением и сказал Тяочжу и Сяньняю:

— Переночуете здесь одну ночь? Когда дождь закончится, вернётесь в святилища?

Он только что проверил: Тяочжу и Сяньняю почти не промокли, лишь на верхнем слое шерсти осели капли, принесённые ветром, так что замёрзнуть они не должны.

— Мяс-ао.

— Ау-у.

Тяочжу и Сяньняю оба согласились.

— Тогда мы пока обойдём гору.

Ин Кунту по очереди погладил их:

— Спасибо вам, вы очень помогли.

Вэнь Чуншань шёл следом за Ин Кунту.

Ин Кунту отодвинул крону, и они вышли наружу. Глядя сквозь дождевую завесу на чёрные горы, он тихо сказал:

— Шесть моих гор я обхожу каждый день, там точно нет риска оползней. А вот соседние - не обязательно. Сначала проверим те, у подножия которых живут люди.

— В какую сторону?

— Сначала туда. — Ин Кунту указал направление. — Под той горой есть маленькая деревня, там ещё остались старики.

Такой сильный зимний дождь встречался слишком редко. Горы после долгой засухи резко впитывали столько воды, и это легко могло привести к беде.

Они обошли окрестности. Большинство соседних гор поддерживались в неплохом состоянии, но когда они дошли до более далёкой Сюянь, Ин Кунту почувствовал: за одним домом риск оползня был довольно велик. Этот дом стоял у самой горы, и часть склона за ним когда-то срезали экскаватором. Теперь, когда дождя стало слишком много, повреждённый склон держался ненадёжно.

В этот момент Ин Кунту уже было не до вежливости - он сразу позвонил Пэй Лэцзю.

Дождь был слишком сильным, и Пэй Лэцзю тоже дежурил. Услышав от Ин Кунту сообщение об опасности, он сразу сказал:

— Я немедленно позвоню и организую эвакуацию.

— Хорошо. Мы пока подождём здесь.

— Спасибо вам за труд, — серьёзно сказал Пэй Лэцзю. — Я тоже сейчас выезжаю.

— Осторожнее.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань немного подождали под дождём. Вскоре прибежали местные дежурные с фонарями, в дождевиках. Увидев, что вода, стекающая с горы, уже стала жёлтой, они тоже поняли: риск оползня действительно есть. Люди сразу постучали в дверь и разбудили хозяев. Те, поднятые среди ночи, сначала не поверили. Лишь после нескольких уговоров они переоделись, быстро собрали самое необходимое и вместе с дежурными отправились в пункт временного размещения.

Дежурные поблагодарили Ин Кунту и Вэнь Чуншаня и велели им поскорее возвращаться: ночью снаружи опасно. Оба согласились. Ин Кунту перезвонил Пэй Лэцзю, а затем вместе с Вэнь Чуншанем продолжил обход гор.

Вэнь Чуншань был высоким, выносливым и надёжным, поэтому вдвоём им было куда безопаснее, чем обычным людям. Закончив краткий обход, они вернулись домой, измазанные водой и грязью. Было уже больше пяти утра.

Щёлк. Ин Кунту включил свет. Комнату мгновенно залило тёплым сиянием, словно оно разогнало и холод. Ин Кунту выдохнул. Снаружи было действительно слишком холодно - ледяной ветер, ледяной дождь. Даже ему стало тяжело это выдерживать.

— Мяу-у.

Услышав шум, Фэйбяо мелко прибежал, обнюхивая Ин Кунту и Вэнь Чуншаня.

— Мяу.

— Ау-у.

Цзинвэй тоже вышел следом и стал кружить вокруг них.

— Иди в лежанку спать, — Ин Кунту наклонился и подтолкнул Цзинвэя за шею. — Эй, не лижи, ещё живот расстроишь.

Отправив Фэйбяо и Цзинвэя отдыхать, Ин Кунту обернулся к Вэнь Чуншаню и увидел, что тот смотрит в его сторону. Вэнь Чуншань только что снял шапку. Он был весь мокрый, волосы от воды сбились в пряди и напоминал какого-то промокшего зверя. В таком растрёпанном виде он неожиданно казался моложе, по-прежнему очень красивым, но уже без той недоступной, отстранённой ауры.

Ин Кунту хотел сказать ему идти мыться, но взгляд невольно остановился.

— Что такое? — заметив его взгляд, тихо спросил Вэнь Чуншань.

— Вэнь Чуншань, — Ин Кунту назвал его полным именем, не отводя глаз. — Сегодня ты словно немного другой.

— Из-за дождя?

— Нет. Потому что ты стал ко мне ближе.

Ин Кунту посмотрел ему в глаза, внезапно шагнул вперёд и поцеловал его в щёку.

— Спасибо.

Глаза Вэнь Чуншаня слегка расширились.

Поцеловав его, Ин Кунту с лёгкой улыбкой отступил на шаг:

— Я пойду принесу тебе одежду.

— Подожди.

Вэнь Чуншань вдруг протянул руку и схватил его за запястье. После половины ночи под зимним дождём руки у обоих были холодными, но уже через несколько секунд Ин Кунту почувствовал, как место, где их кожа соприкасалась, стало горячим.

Вэнь Чуншань хотел что-то сказать, но в итоге так и не смог. Они смотрели друг на друга, стоя совсем близко. В конце концов Вэнь Чуншань лишь слегка наклонился и поцеловал Ин Кунту в лоб. Ин Кунту не стал отстраняться, лишь с улыбкой смотрел на него.

Вэнь Чуншань медленно опустился ниже. Их слегка прохладные губы соприкоснулись, превратившись в горячий поцелуй.

Бум. Ин Кунту оказался прижат к стене. Вэнь Чуншань ладонью прикрыл его затылок, так что о стену ударились сначала рука, а уже потом его голова.

Когда Ин Кунту сам поцеловал Вэнь Чуншаня, тот казался ему одновременно трогательным и милым. Но сейчас, когда его прижимали к стене и целовали, сквозь влажную одежду ощущалось горячее тело Вэнь Чуншаня. Его мышцы были твёрдыми, а от него самого исходила сильная, безошибочно мужская, напористая аура.

Голову Ин Кунту защищали, но одновременно и удерживали. Его талию обнимали, полностью заключив в объятия. С каждым вдохом он чувствовал только запах Вэнь Чуншаня.

Просчитался.

Ин Кунту целовали так, что он немного растерялся и смог лишь обнять Вэнь Чуншаня за плечи. Не стоило ему видеть в этом человеке только промокшего насквозь, жалкого на вид волка. Как и следовало ожидать от бывшего военного - он слишком хорошо умел пользоваться подходящим моментом.

<http://bllate.org/book/14957/1711823>